

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНФИКСА НА-...-НИК В СМОЛЕНСКИХ ГОВОРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ОТСУБСТАНТИВОВ)

Аннотация. Конфиксальное словообразование является одной из черт, характеризующих особенности диалектного словообразования. На примере слов, обладающих конфиксом *на-...-ник*, рассматривается функционирование производных существительных в смоленских говорах, устанавливается их специфика как по отношению к русскому литературному языку, так и по отношению к русскому диалектному языку.

Ключевые слова: смоленские говоры, диалектное словообразование, конфикс.

Словообразовательный тип с конфиксом *на-...-ник* выделяется среди прочих трех десятков конфиксальных типов, функционирующих в смоленских говорах, как по количеству производных слов (самый многочисленный, включает 53 существительных), так и по богатству словообразовательных отношений внутри типа. Конфиксы признаются неоднозначными образованиями в теории словообразования и представляют собой явление, имеющее длительную и сложную историю формирования, — тем интереснее исследовать функционирование отдельно взятого конфикса в частной диалектной системе, а именно в смоленских говорах.

Конфиксация как способ словообразования не существовала изначально, она «могла возникнуть только на определенной ступени развития языковой абстракции носителей языка»¹. Процесс развития конфиксации обычно связывается с переразложением отношений внутри суффиксальных словообразовательных типов, которые изначально возникли на базе предложно-падеж-

¹Гулько О. Г. Формирование и развитие субстантивной конфиксации в русском языке XI–XVII вв.: Автореф. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. С. 4.

ного мотивирующего сочетания слов. Причины этого процесса достаточно многообразны и обычно рассматриваются в историческом словообразовании.

Среди конфиксальных словообразовательных типов одними из наиболее древних являются типы на *-ик/-ник*. Установлено, что изначально они служили для наименования лица и лишь затем стали использоваться для названий предметов. «Возможно, что в основе этого перенесения значения лежало стремление назвать не только лицо, но и предмет, к которому это лицо имело отношение. Сама возможность перенесения названия лица на орудие или предмет достаточно широко представлена в языке и в других аффиксальных образованиях названий лиц ⟨...⟩ Имена на *-ник* — это и названия лица, и предмета, что и способствует омонимичности этой морфемы»².

Словообразовательный тип, в том числе и тип, состоящий из конфиксальных образований, наряду с тождественным словообразовательным средством обязательно обладает своеобразной, присущей только ему, словообразовательной семантикой — или совокупностью семантик, составляющих единое грамматическое пространство в рамках типа.

²Ракова А. А. Словообразовательная омонимия имен на *-ник* в истории русского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 1984. С. 9. Интересно следующее наблюдение исследовательницы относительно функционирования суффиксального типа с формантом *-ник* в русском языке: «Словообразовательный тип имен на *-ник* с общим значением предмета является более продуктивным в современном русском языке, чем в предшествующие языковые периоды. (В современном русском языке — более 500 слов, в языке XIX в. — около 200, в древнерусском — 120). В связи с активным использованием существительных на *-чик/-щик* в функции действующего лица и вытеснением форм на *-ник* из этой сферы, последние стали чаще употребляться с предметным значением. В XIX веке в формировании имен указанного типа участвуют глагольные и глагольно-именные мотивирующие основы, что впоследствии приводит к образованию названий орудий, механизмов, обладающих терминологическим характером. Словообразовательный тип имен на *-ник* с общим значением предмета становится одним из самых продуктивных, причем эта продуктивность усиливается по направлению к современности» (Там же. С. 141).

Описание словообразовательной семантики конфикса может вестись по традиционной модели, и в этом случае, в соответствии с РГ-80 и «Толковым словарем словообразовательных единиц русского языка» Т. Ф. Ефремовой можно выделить главное значение словообразовательного типа, оформленного с помощью форманта *на-...-ник*: «неодушевленные предметы, находящиеся или предназначенные для нахождения того, что названо мотивирующим именем существительным» (*наглазник, нагрудник, наколенник, наконецник, намордник*) и добавочные значения: «предмет, предназначенный для защиты от того, что названо мотивирующим именем существительным» (*накомарник*)³. Однако пристальное рассмотрение группы слов, обладающих в говорах именно добавочными значениями, позволяет сделать ряд наблюдений: во-первых, таких слов достаточно много, во-вторых, их семантика разнообразна и не всегда укладывается в предложенную схему. Это наблюдение говорит в пользу того, что классификация слов с учетом словообразовательного значения в рамках конфиксального словообразовательного типа в говорах может проводиться по иным основаниям. Предположим, что доминирующую роль в формировании такого типа в частной диалектной системе смоленских говоров играет префикс, а не суффикс. У суффикса в данном случае скорее роль формального средства, которое грамматически оформляет слово, образованное по принципу включения из словосочетания. Префикс *на-*, наследуя разнообразные грамматические значения бывшего предлога, переносит их в словообразовательную семантику производных существительных. Следовательно, грамматические значения бывшего предлога могут быть использованы для описания видов словооб-

³Русская грамматика: научные труды. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М., 2005. 784 с.; Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 2005. 636 с.

разовательного значения конфиксального словообразовательного типа⁴.

Для того чтобы в полной мере установить специфику функционирования конфикса в частной диалектной системе, представляется необходимым вписать эту словообразовательную единицу в соответствующую «систему координат», в роли осей которой будут выступать, с одной стороны, аналогично образованные слова русского литературного языка, а с другой — русских народных говоров (русского диалектного языка), и рассмотреть, таким образом, три конфиксальных словообразовательных типа.

Описание производных существительных ведется в следующем порядке: русский литературный язык — русский диалектный язык — смоленские говоры.

В русском литературном языке конфикс представлен 42 словами (выборка осуществлялась по «Сводному словарю современной русской лексики» (Сводный 1991), которые могут быть объединены в разные группы с учетом их словообразовательного значения.

Производные слова, у которых обнаруживается пространственное значение бывшего предлога *на* (нужно отметить, что и в русском литературном языке, и в русском диалектном языке, и в смоленских говорах в мотивирующих конструкциях данной группы винительный и предложный падежи стабильно синонимичны).

Словообразовательное значение в данном случае формулируется так: «неодушевленный предмет, находящийся или предназначенный для нахождения на поверхности того, что названо мотивирующим словом». Это значение фиксируется в 26 производных словах русского литературного языка: *набедренник, набрюшник, наглазник, наголовник, нагрудник, нагрыжник, надульник, назатыльник, наколенник, накомодник, накопильник, наматрасник,*

⁴Грамматическая семантика предлога *на* была уточнена по «Толковому словарю служебных частей речи русского языка» Т. Ф. Ефремовой (Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М., 2001. 863 с.).

намордник, напальчник, наплечник, напульсник, нарукавник, наспинник, нательник, наусник, наушник, нахвостник, нахрапник, нашейник, нашлемник, наякорник.

Особое внимание привлекает немногочисленная группа слов с пространственным значением, обнаруживающимся в группе слов, мотивированных предложно-падежными сочетаниями с винительным падежом (эта мотивация поддерживается морфологической формой корня, где сохраняется беглая гласная): *наконечник, налобник, налокотник, наоконник, наугольник.*

Пространственное значение, выражаемое мотивирующей конструкцией только с предложным падежом, фиксируется лишь в одном случае: *накожник*. В отличие от предыдущего случая, здесь возникают ограничения не в форме, а в содержании — невозможно использовать, например, конструкцию «на кожу» для мотивации слова «накожник» (клещ), но только конструкцию с предложным падежом «на коже».

Можно предположить, что бывшие грамматические значения предлога *на* сохранились в ряде слов с конфи́ксом *на-...-ник* не только в говорах, но и в русском литературном языке — в пользу этого предположения выступает группа существительных, не попавших в первую, относительно однородную группу слов с пространственным словообразовательным значением. Иные виды словообразовательного значения конфи́кса, с учетом грамматической семантики предлога *на*, могут быть сформулированы следующим образом:

1. Обстоятельственное цели (синонимично предлогу *для*): *накомарник, наперник, напильник.*
2. Обстоятельственное значение образа действия: *надомник.*
3. Определительное значение (наименование предмета, имеющего отношение к тому, что названо мотивирующим словом): *навильник.*

В отдельную группу можно выделить существительные, являющиеся наименованиями человека. Строго говоря, эти существительные формируют отдельный омонимичный словообразо-

вательный тип с конфиксом *на-...-ник*, однако в данном исследовании, призванном рассмотреть особенности функционирования комплексной словообразовательной единицы в частной диалектной системе, мы будем привлекать наименования лиц в качестве составляющей единого языкового образования с конфиксом *на-...-ник* для удобства сравнения элементов внутри данного образования.

Все наименования лиц, образованные с помощью конфикса *на-...-ник*, обладают определительным значением в широком смысле и называют существ, характеризующиеся отношением к тому, что названо мотивирующим словом: *наездник*, *наместник*, *напарник*, *наперсник*, *нахлебник*. Обращает внимание факт, что данная группа крайне малочисленна в русском литературном языке и включает всего лишь пять производных слов.

В русском диалектном языке (по данным СРНГ) было обнаружено 154 отыменных существительных с конфиксом *на-...-ник*.

1. Подавляющее большинство слов, формирующих конфиксальный словообразовательный тип в диалектном языке, имеют то же пространственное словообразовательное значение, что и аналогичные образования в русском литературном языке. В свою очередь, эти слова могут быть разделены на несколько подгрупп.

1.1. Словообразовательное значение «неодушевленный предмет, находящийся или предназначенный для нахождения на поверхности того, что названо мотивирующим словом», встречается у 87 слов: *наба́бник* 'приспособление для разматывания пряжи', *набе́дрник* 'чепрак', *набе́дреник* 'кошель, сума для милостыни', *набе́рдник* 'сумка через плечо, с которой ходят нищие', *набо́жник* 'вышитое полотенце на икону', *набо́шник* 'набедренник', *набро́вник* 'женский головной убор наподобие чепца', *наведе́рник* 'полотенце, которым покрывают ведро', *наве́рхник* 'верхняя женская одежда в виде сарафана', *наве́ршник* 'перекладина над столбами ворот', *наво́жженик* и *наво́жжник* 'веревочная часть вожжей', *наво́жник* 'полотенце, которым прикрывают божницу с иконами', *наго́ловник* 'тесма для стягивания волос на голове', *нагру́дник*

‘передник, фартук’, *нагрядник* ‘рогожа для укрывания гряд’, *нагумённик* ‘крытый ток’, *надёжник* ‘плат на квашню’, *надолонник* ‘лоскут на ладонной части рукавицы’, *надужник* ‘первый обруч мережи’, *наживотник* ‘пояс, носимый на голом теле (по суеврным представлениям — обязанность христианина)’, *назатыльник* ‘праздничный женский головной убор’, *накабатник* ‘нарукавник’, *наквашейник*, *наквашенник* и *наквашонник* ‘крышка на квашню’, *наклобучник* и *наклобушник* ‘сноп, который лежит поверх клобука (снопа-покрышки) в укладке сена’, *накоковник* ‘старинный женский головной убор’ (от *коковка* ‘макушка’), *наколённый* ‘фартук // вид одежды, надеваемой на колени’, *наконечник* ‘поводок отдельного крючка в перемете’, *накопильник* ‘часть саней’, *накорытник* ‘кусок ткани на корыто’, *накосник* ‘женская головная повязка, которую носят под повойником’, *накрючник* ‘полотенце’, *накулачник* ‘род перчатки, рукавички, надеваемой при сборе трав, полке и т.п. работах’, *накурник* ‘тележный шкворень’ (от *кура* ‘жердь’), *накушник* ‘полотенце для икон’ (от *кут* ‘красный угол’), *налавочник* ‘подстилка на лавку’, *наладонник* ‘лоскуток на рукавицу’, *налистник*, *налистовник* и *налистбчник* ‘лепешка, выпеченная на листьях’, *налобёсник* ‘старинный женский головной убор’, *наложечник* ‘полотенце, которым закрывают ложки’, *намогильник* ‘памятник из камня или дерева на могиле’, *намордник* ‘торба, мешок с овсом на морде лошади’, *наносник* ‘ремешок узды, который приходится поперек носа лошади’, *наносочник* ‘нашивки (для прочности) на носок сапога’, *наперённый* ‘матрас’, *наперстник* ‘наперсток’, *наплёчник* ‘часть одежды, покрывающая плечо’, *наподольник* ‘лента кумача, пришитая на подол рубашки, юбки’, *наполовник* ‘подстилка’, *напольник* ‘кадка емкостью 30 ведер для соления’, *напузник* ‘передник’, *напушник* ‘любой горшок, используемый в качестве медицинской банки’, *напятник* ‘заплатка на пятке носка, чулка’, *наральник* ‘сошник’ (от *рало* ‘соха’), *наробжник* ‘ меховая крышка на лицо’, *нарукавник* ‘кофта для молотыбы, стряпни (чтобы не запачкать рукава)’, *наручник* ‘браслет’, *нарыльник* ‘намордник лошади, собаки, теленка’, *наскатерник* ‘скатерть, постилаемая поверх другой’, *насковордник* ‘кушанье из толченых суха-

рей, молока и яиц, приготовленное на сковородке, *насо́шник* 'лемех у сохи', *насп́инник* 'собачья шкура на спину, надеваемая мехом внутрь', *насп́ичник* 'полотенце на гвозде (спице)', *насп́одник* 'колесо, обруч для камней в русской бане', *наст́енник* 'ковер на стене над кроватью', *наст́ольник* 'скатерть', *насанду́чник* 'коврик, которым накрывают сундук', *натéльник* 'нательный крест', *натéмник* 'часть головного убора невесты (перевязки) — кружок, прикрепленный к повязке и прикрывающий волосы сверху', *нат́итъник* 'бюстгальтер', *нат́осник* 'металлическая накладка для отосы в телеге', *натр́опник* 'половичок', *натру́бник* 'часть печи', *нау́хник* 'часть головного убора, закрывающая уши', *нау́шник* 'часть женского головного убора (кички)', *нахвóстник* 'ремешок на конце кнута', *нахр́юшник* 'полотенце, которое вешают по стенам (на зеркалах или гвоздях) в качестве украшения' (от *крюк*), *нахр́япник* 'ремешок уздечки, идущий вдоль переносья до лба лошади', *начéльник* 'налобная повязка', *наше́йник* 'ошейник', *нашу́бник* 'меховая доха, которая надевается поверх пальто в дальнюю дорогу', *наящи́чник* 'коврик, которым покрывают сундук'.

В полной мере являются частью названной выше группы слова, называющие рукоятки орудий труда. Выделение их в отдельную подгруппу связано лишь с традиционным использованием такого рода лексики в качестве словообразовательных маркеров для отдельных групп говоров и, следовательно, возможным дальнейшим использованием в научных изысканиях, посвященных установлению диалектных различий на уровне словообразования. Всего таких слов было обнаружено шесть: *набагóрник* 'древко багра, багровище', *нав́ильник* 'рукоятка вил', *награб́ильник* 'рукоятка граблей', *нако́сник* 'рукоятка, древко косы, косовище', *наметéльник* 'палка, на которую насаживается метла', *нацо́пник* 'ручка цепа'.

В группе существительных с пространственной словообразовательной семантикой особо можно выделить слова, которые мотивируются предложно-падежным сочетанием с винительным падежом, без возможности использовать в качестве синонима предложный падеж. На однозначный характер мотивации в дан-

ном случае указывает морфонологическая форма корня. Всего отмечено четыре таких слова: *нало́бник* ‘платок на лоб’, *нахребе́тник* ‘часть конской упряжи — подушка под чересседельником, седелка’, *наконё́чник* ‘кружевной конец полотенца’, *науго́льник* ‘треугольная настенная полка’.

Наоборот, предложный падеж в мотивирующем предложно-падежном сочетании обнаруживается в следующих шести случаях: *накапу́стник* ‘капустный червь’ (обитает *на капусте*, конструкция ‘*на капусту*’ в качестве мотивирующей невозможна по семантическим причинам; все семантические ограничения в мотивации для слов, приведенных далее, того же рода), *нако́стник* ‘нарост на кости у лошади’, *наре́чник* ‘растение *Oxytropis* DS., сем. мотыльковых (остролодочник)’, *наболóтник* ‘болотное сено’, *надорóжник* ‘подорожник’.

1.2. Пространственное значение, выражаемое предлогом *над* в сочетании с творительным падежом существительного в мотивирующем предложно-падежном сочетании, обнаруживается в двух случаях: *напогреба́льник* и *напогре́бник* ‘надстройка над погребом’.

1.3. Пространственное словообразовательное значение «предмет, находящийся рядом с другим предметом», выражаемое предлогом *к* в сочетании с дательным падежом существительного в мотивирующем предложно-падежном сочетании фиксируется в одном слове *надво́рник* со значением ‘пристройка к двору для хранения хозяйственных предметов’.

2.1. Словообразовательное значение, формулируемое на основе одного из грамматических значений предлога *на* как обстоятельство значение цели, обнаруживается в 22 словах: *набе́рдник* ‘рама в ткацком станке, куда вставляется бердо’, *наблю́дник* ‘полка для посуды’, *набо́жник* ‘место, где стоят иконы, божница’, *набру́сник* ‘деревянный футляр для бруска, которым точат косу’, *нава́рник* ‘лоскуток кожи, которым захватывают кусок вара, когда натирают им дратву’, *нагума́жник* ‘бумажник’, *наиго́льник* ‘ящик, футляр для иголок’, *накома́рник* ‘полог над кроватью от комаров’, *накоро́вник* ‘полотенце, салфетка или тряпка, которой вытирают

вымя коровы после мытья перед дойкой, *накотельник* 'вращающаяся железная стойка для котелка, подогреваемого под углями в загнете', *накутельник* 'деревянный чехол, надеваемый на кутило (острогу для битья морского зверя)', *накухтарник* 'холщовый лоскут, пришитый на шапке сзади для предохранения шеи от снега' (от *кухта* 'снег на деревьях'), *налопáточник* 'футляр (обычно из бересты) для лопатки — бруска, которым точили косу', *налучник* 'футляр для лука', *напельник* 'короб для переноски мякины (пелевы)', *напульник* 'мешочек для пуль', *нарусленик* 'кусок холста для фильтрования сусла', *наручник* 'полотенце для рук', *насенник* 'огурец-семенник', *натопорник* 'чехол, футляр для топора', *нацевбишник* 'дерево, из древесины которого делали цевки (катушки), надеваемые на веретено для наматывания пряжи при тканье', *нашильник* 'полочка для установки шил (в сапожном промысле)'.

2.2. Обстоятельственное значение образа действия как составляющая словообразовательной семантики производных существительных встречается в трех словах: *навильник* 'охапка сена, соломы на вилах', *награбельник* 'охапка сена, подхваченная с земли граблями', *наколёсник* 'небольшой воз сена'.

3. Определительное словообразовательное значение обнаруживается в десяти случаях: *наворотник* 'шест или кол (иногда с небольшим загибом на конце), помогающий поворачивать жердь подо льдом при подледном лове рыбы', *навузник* 'маленький пчелиный улей' (от *вуза* 'ячейка в сотах'), *намёрник* 'пивная кадка' (от единицы измерения *меры*), *напсарник* 'часть саней, куда впрягаются собаки', *напоясник* 'пояс', *напряжник* 'часть конской сбруи, уздечка' (от *пряга* 'упряжь'), *насолóдник* 'хлеб из ржаной муки с солодом', *науздник* 'недоуздок', *накрайник* 'горшок с побитыми и надколотыми краями', *намóстник* 'деревянный настил во дворе'.

4. Объектное значение как элемент словообразовательной семантики было обнаружено лишь в единственном случае — слове *накучник* 'окучник'.

5. Словообразовательное значение, включающее атрибутивную семантику, отмечается в словах, функционирующих как

наименования лиц, и обнаруживается в 13 существительных: *навстрéчник* 'тот, кто встречается на пути, на дороге', *нагрéшнийник* 'грешник', *нагрúдник* 'любownik', *надóбник* 'молодой муж, поселившийся после женитьбы в доме родителей жены', *накулáчник* 'любитель подраться, драчун, буян', *наместник* 'заместитель', *напúтник* 'в фольклоре: тот, кто указывает путь', *насéжник* 'тот, кто рыбачит «сежой»', *настóльник* 'нахлебник', *нахáрчник* 'нахлебник', *нахвóстник* 'сплетник', *нахлéбник* 'наемный рабочий, получающий у хозяина питание вместо денег', *нахребéтник* 'дармод'.

В смоленских говорах (СРНГ, ССГ) всего было обнаружено 53 производных существительных, относящихся к типу конфикальных отсубстантивов с формантом *на-...-ник* (это больше, чем в русском литературном языке (42 слова), и относительно, почти в три раза, меньше, чем в русском диалектном языке (154 слова).

1. Пространственное словообразовательное значение, сохраняющее семантику бывшего предлога *на*, является доминирующим, но относительно неоднородным в смоленских говорах, и может быть описано в ряде подгрупп.

1.1. Значение «неодушевленный предмет, находящийся или предназначенный для нахождения на поверхности того, что названо мотивирующим словом» было обнаружено у 30 производных существительных. Все производные слова в данном случае могут быть мотивированы конструкцией как с винительным, так и с предложным падежом. Представляется, что уточнить мотивацию предпочтительными сочетаниями только с винительным или только с предложным падежом окончательно возможно лишь с опорой на диалектные контексты, по возможности содержащие дефиницию предмета. Поскольку таких возможностей при работе с диалектным материалом у нас не было, в данной работе допускаем синонимическое использование падежей в мотивирующих предложно-падежных конструкциях.

В данную группу существительных входят: *набóжник* 'вышитое полотенце на иконе', *наголóвник* 'детская шапочка', *нагрóбник*

‘отрезок ткани, которым накрывают гроб покойника и хранят в доме после похорон’, *нагрúдник* ‘теплая безрукавка, фуфайка // рубашка с вышивкой на груди // вышитая передняя часть рубашки’, *надéжник* ‘полотно, которым закрывали квашню’, *наикóнник* ‘полотенце, которое вешают на икону’, *наку́тник* ‘полочка треугольной формы в углу под иконой’, *наладо́нник* ‘часть рукавицы, прикрывающая ладонь’, *налемéшник* ‘нож на лемехе’, *налобёсник* ‘старинный женский головной убор в виде повязки, налобник’, *налóбник* ‘повязка на лбу у покойника’, *налы́сник* ‘старинный женский головной убор в виде повязки, налобник’, *намогíльник* ‘памятник на могиле’, *намы́сник* ‘металлический наконечник на деревянной сохе’, *наотóсник* ‘металлическая накладка, гайка на конце оси’, *наперéдник* ‘фартук’, *напёрстник* ‘наперсток’, *напу́зник* ‘фартук’, *нарё́жник* ‘сошничок у навозных вил’, *нарёжник* ‘нарядный головной убор женщин’, *нарукáвник* ‘вышитый манжет на рубашке // вышивка на рукаве до локтя’, *нару́чник* ‘нарукавник // украшение из лент на рукавах // шерстяная манжета’, *нары́льник* ‘металлическое кольцо на рыле свиньи’, *насто́льник* ‘скатерть ручной работы // любая скатерть’, *наугóльник* ‘треугольная полка или шкафчик для посуды // полка в переднем углу, на которой ставили иконы // треугольный столик в переднем углу’, *начелёсник* и *начелё́жник* ‘женская повязка в виде широкой полоски ткани, унизанной бусинками, со шнурочками на концах; повязывалась поверх головного убора (шапочки)’, *начелёшник* ‘головной убор невесты в виде гребёнки с украшениями’, *наше́йник* ‘ошейник // ремешок, лента с бубенчиками на шее лошади’, *нашу́бник* ‘длинный тулуп, который одевался поверх верхней одежды (‘шубы’)’.

Примыкают к указанной группе также два существительных, называющих рукояти орудий труда (о причинах их выделения см. выше): *навы́льник* ‘рукоятка вил’ и *начепелё́льник* ‘ручка ухвата’.

Следует отметить, что среди производных слов, наделенных пространственной словообразовательной семантикой, в смоленских говорах не было обнаружено ни одного существительного, которое бы допускало мотивацию предложно-падежным сочетанием только с винительным или только с предложным паде-

жом — в отличие от русского диалектного языка и русского литературного языка.

1.2. Пространственное значение бывшего префикса *на* может означать не только нахождение предмета, названного мотивирующим словом, на поверхности другого предмета, но и расположение *над* этим предметом. Данное словообразовательное значение встречается у четырех существительных, функционирующих в смоленских говорах (*насённик* ‘чердак над сенями’, *накрýльник* ‘покрышка над колесом телеги, крыло’, *надвóрник* ‘навес над хозяйственными строениями’, *надрóвник* ‘навес над кладкой дров’), что является более частотным показателем по сравнению с диалектным языком, где таких слов лишь два.

1.3. Примыкает к данной группе слов с пространственной семантикой существительное, называющее предмет, расположенный в пространственной близости от другого предмета: *надвóрник* ‘хозяйственная пристройка к двору’. Примечательно, что в русском диалектном языке встречается это же слово с тождественным значением.

2.1. Словообразовательное значение, формулируемое на основе одного из грамматических значений предлога *на* как обстоятельственное значение цели, обнаруживается в четырех словах: *наблúдник* ‘полка для посуды’, *налу́стник* ‘полотенце, в котором несут угощение (лусту) пастуху в поле’, *напорóсник* ‘хлев для свиней’, *напýльник* ‘плащ’.

2.2. Обстоятельственное значение образа действия встречается в двух словах (дополнительный элемент словообразовательной семантики состоит в указании на характер, образ действия, особенности протекания процесса, который мыслится как сопрождающий то, что названо мотивирующим словом в винительном падеже): *нави́лочник* ‘охапка сена, соломы и под., взятая вилами за один раз’, *накопýльник* ‘небольшой воз сена’.

2.3. Обстоятельственное значение места встречается у одного производного существительного *надóмник* ‘магазин, расположенный в частном доме’. Мотивирующая предложно-падежная

конструкция предполагает, что существительное стоит в форме предложного падежа.

3. Определительное значение бывшего предлога *на* отмечается в частной диалектной системе лишь в трех случаях и формулируется как «указание на предмет, наличие которого характеризует другой предмет»: *назольник* 'раствор золы, используемый для стирки', *наугольник* 'угловая часть дома // угловая часть хлева, сарая для мелкого скота // сарай, расположенный между другими строениями (сараем, хлевом и под.), стены которых служат стенами и для него', *наушник* 'небольшой глиняный горшочек с двумя ушками'.

4. Определительное значение производных существительных-наименований лиц встречается в смоленских говорах в ограниченном числе случаев — шести: *нагрёшник* 'о том, кто вводит в грех', *наёдник* 'нахлебник', *налóйник* 'живот (человека), неодобр.', *нахра́пник* 'лицо, бран.', *нахребе́тник* и *наше́йник* 'дармоед, нахлебник'.

Результаты приведенных выше классификаций можно обобщить с учетом описания видов словообразовательного значения следующим образом:

1. Соотношение производных слов с конфиксом *на-...-ник*, называющих предметы и лица, примерно одинаково в русском литературном языке (88% к 12% соответственно), русском диалектном языке (92% к 8%) и в смоленских говорах (89% к 11%).
2. Внутри группы слов, называющих неодушевленные предметы, можно определить соотношение ведущих видов словообразовательной семантики, описанной на базе грамматического значения бывшего предлога *на*, как обстоятельственное и определительное. Данное соотношение выглядит следующим образом: в русском литературном языке у 97% слов обнаружено обстоятельственное значение и лишь у 3% определительное; в русском диалектном языке и в смоленских говорах соотношение одинаково: 93% к 7% слов.

Таким образом, в каждой из групп последовательно преобладает обстоятельственное словообразовательное значение.

3. Исходя из этого наблюдения, можно установить соотношение видов словообразовательной семантики внутри достаточно обобщенного обстоятельного значения как триаду «пространственное значение : значение цели : значение образа действия». В русском литературном языке соотношение выглядит следующим образом: 89% : 8% : 3%; в русском диалектном языке 81% : 17% : 2% и в смоленских говорах 86% : 9% : 5%. Как видно из приведенных данных, в целом пространственная семантика является доминирующей в каждой из групп, однако смоленские говоры демонстрируют относительно меньшее количество слов, по сравнению с русским диалектным языком, имеющих «целевую» семантику («предназначенных для чего-то»), и наоборот, большее количество слов с унаследованным значением «образа действия».
4. Являются уникальными с точки зрения словообразовательной семантики одно слово русского диалектного языка с объектным значением (*накучник* 'окучник') и одно слово смоленских говоров с обстоятельственным значением места (*надбмник* 'магазин').

Словообразовательные значения, обнаруженные у производных слов с конфиксом *на-...-ник* в смоленских говорах, в целом разделяются на те же подгруппы с примерно одинаковым соотношением частей, что и слова с конфиксом *на-...-ник* в русском литературном и в русском диалектном языке. На уровне грамматики между всеми группами словами с конфиксом *на-...-ник* отмечается гораздо больше общего, чем различного, за некоторыми отклонениями. В то же время некоторые отклонения от общезыковых тенденций требуют объяснения: например, меньшее количество производных существительных с «целевой» семантикой в смоленских говорах и, наоборот, большее количество слов со зна-

чением «образа действия». Возможно, изучение истории данных словообразовательных моделей поможет объяснить этот факт.

Известно, что словообразовательная семантика производных существительных участвует в формировании лексического значения слов и часто определяет их специфику в частной диалектной системе. Производные конфиксальные существительные в рамках описываемого типа в смоленских говорах строятся из материала, который хорошо известен русскому языку: и префикс *на-*, и суффикс *-ник*, и подавляющее большинство корней не являются собственно диалектными (диалектных мотивирующих слов, с диалектными же корнями, лишь 8 из 53), но именно комбинация уже существующих корней и аффиксов, наделенных определенным словообразовательным значением (причем достаточно типизированным, как показало исследование) определяет лексическое своеобразие производного диалектного слова. В результате слова, образованные из общерусского материала, называют собственно диалектные предметы и реалии.

Для иллюстрации богатства лексических отношений производных существительных в рамках отдельного словообразовательного типа все проанализированные слова могут быть разделены на ряд групп. Количественное наполнение каждой группы представлено на рис. 1.

Именно на уровне лексического значения, которое оформляется в том числе и отдельными словообразовательными моделями, обладающими типизированной словообразовательной семантикой, определяются более существенные различия между тремя языковыми группами и, соответственно, ярче видна специфика производных слов частной диалектной системы смоленских говоров.

Таким образом, специфика функционирования конфикса *на-...-ник* в смоленских говорах наиболее отчетливо проявляется в «трехмерном» измерении по отношению к русскому литературному и русскому диалектному языкам, с одной стороны, и в сопоставлении словообразовательного и лексического значений производных слов, с другой.

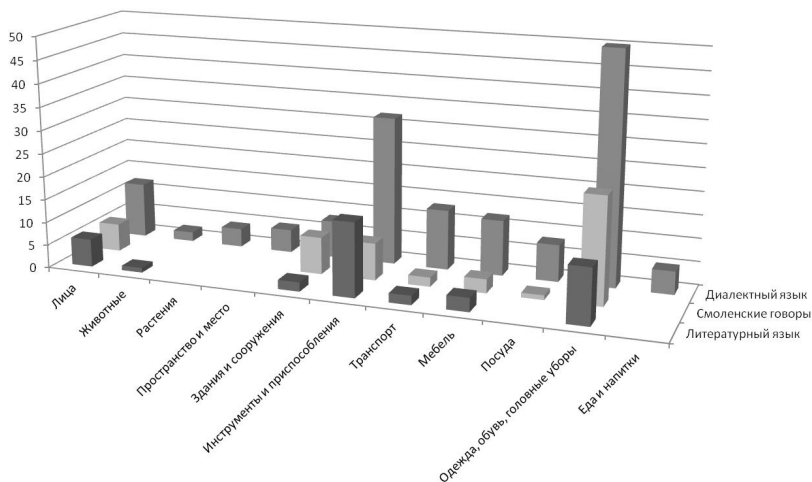

Рис. 1: Соотношение групп лексики в пределах словообразовательного типа с конфиксом *на-...-ник*

Сокращения

Сводный 1991 — Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. Р. П. Рогожниковой. М., 1991. Т. 1: А–О. 800 с.

ССГ — Словарь смоленских говоров. Т.т. 1–11. Смоленск, 1974–2005.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. 2-е изд. Вып. 19. СПб., 2002.

E. Lunkova. Prefix na- and Suffix -nik in the Smolensk Dialects

Complex morphemes may be used for the definition of some special features of a dialect word-formation. Motivated words with prefix *na-* and suffix *-nik* in the Smolensk dialect are compared with the similar groups of words in standard Russian and dialect Russian for this purpose.

Keywords: Smolensk dialect, dialect word-formation, complex morpheme unit.